

ТРУДЯЩИЕСЯ СЕВАСТОПОЛЯ В БОРЬБЕ С ГИТЛЕРОВСКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ (1941—1942 гг.)

Е. И. Кельнер

В ночь на 22 июня 1941 г. авиация противника совершила первый налет на Севастополь, и в тот же день Президиум Верховного Совета Союза ССР ввел на территории Крыма военное положение. Воздушный барраж, установленный авиацией Черноморского флота над главной базой, стрельба зенитной артиллерии по вражеским самолетам, систематически летавшим для разведки района Севастополя, боевые походы кораблей, базировавшихся на Севастополь,— все это накладывало на жизнь города особый отпечаток и сразу же придало ему прифронтовой облик.

По мере приближения линии фронта к Крыму усиливалось непосредственное участие севастопольцев в войне и в подготовке города к обороне. В июле началось строительство оборонительных сооружений вокруг Севастополя. С 25 июля до конца октября 1941 г. в этом строительстве ежедневно участвовало от 500 до 3 тыс. жителей города, главным образом женщины¹. Трудно было обеспечить инструментами такую массу работающих. На помощь пришло само население: из квартир севастопольцев были принесены топоры, кирки, лопаты, пилы и другие инструменты. Работали с утра до поздней ночи, в несколько смен. Городской и районные советы депутатов трудящихся организовали доставку питания к месту работы, открыли там торговые палатки. В короткий срок силами главным образом гражданского населения на подступах к Севастополю было построено 99 артиллерийских и пулеметных дотов и дзотов,

свыше 90 стрелковых окопов, 5 командных пунктов и другие сооружения, вырыт противотанковый ров, длиной в 31,5 км и глубиной в 2,5—2,8 м². Капитан 1-го ранга Евсеев, руководивший оборонительными работами в одном из секторов, вспоминает: «Одни рыли крепкий скалистый грунт, другие поднимали бревна, третьи месили цемент и т. д. Огромный противотанковый ров, опоясывавший Севастополь от моря до моря, был вырыт целиком севастопольскими жителями. Все земляные работы по устройству дотов и дзотов производило население...»³.

Оборонительные сооружения вокруг Севастополя помогли сорвать попытки гитлеровцев взять Севастополь «с хода», а позднее — отразить первый и второй штурмы города.

В сентябре войска противника подошли к Крыму, и завязались бои на Перекопском перешейке. Началась эвакуация населения, промышленного оборудования, народнохозяйственных грузов на Черноморское побережье Кавказа. Она осуществлялась транспортом Черноморского пароходства и кораблями Черноморского флота. Население Севастополя, насчитывавшее накануне войны свыше 100 тыс. человек, сократилось более чем вдвое, все основные предприятия города с их оборудованием, сырьем, рабочими и инженерно-техническими кадрами были переброшены на Кавказ и через короткий срок стали на новых местах выпускать продукцию для фронта.

В конце октября передовые части противника прорвались к Севастополю. 26 ок-

¹ Газета «Красный Крым», 3 февраля 1942 г.; «Материалы комиссии по истории Отечественной войны». «Исторический журнал». 1943, № 5—6.

² Архив Исторического отдела (АИО) ВМФ, д. 1950, лл. 151—157.

³ Там же, д. 21340, л. 14.

тября в Севастополе был организован Городской комитет обороны (ГКО)⁴. В его состав вошли: первый секретарь горкома ВКП(б) Б. А. Борисов, председатель горсовета В. П. Ефремов, начальник горотдела НКВД Нефедов и начальник гарнизона генерал-майор П. А. Моргунов. 29 октября в городе было введено осадное положение. В тот же день Городской комитет обороны обратился к населению города с воззванием, призывая граждан к бдительности, организованности, стойкости и дисциплине. Повсюду прошли митинги, обсуждавшие обращение Военного Совета Черноморского флота и ГКО. Трудящиеся города заявили, что они готовы работать столько, сколько потребует фронт, а если понадобится, то возьмут оружие и станут на защиту родного города. И они сдержали свое слово. Грань между понятиями «фронт» и «тыл» стерлась. Севастополь стал фронтом в самом прямом и непосредственном смысле этого слова. Жители города подвергались систематическим артиллерийским обстрелам и авиационным налетам, жили интересами фронта, воодушевлялись его героическими подвигами и помогали ему всем, чем могли.

Гитлеровцы были уверены, что им удастся захватить город «с хода». Они знали, что силы защитников Севастополя немногочисленны. Части Приморской армии находились еще далеко от города, вынужденные двигаться к нему обходными и трудными путями. Но на защиту города поднялись моряки и городское население. Военный совет Черноморского флота формировал части и отряды моряков, направляя их на оборону дальних подступов к городу. По примеру Москвы, Ленинграда и других городов в Севастополе быстро создавались отряды народного ополчения. Одни из них немедленно направлялись на передовые позиции, другие проходили военное обучение, совмещая его с работой на производстве. В эти и последующие дни обороны 15 тыс. севастопольцев вступили в народное ополчение и влились в ряды защитников города. Пять тысяч человек прошли военное обучение⁵. Однако создаваемые в спешном порядке части народного ополчения были плохо обучены и слабо вооружены: не хватало минометов, пулеметов, даже винтовок и гранат.

⁴ Там же, д. 23371, л. 6.

⁵ Б. Борисов. Героический Севастополь. Журнал «Партийное строительство». 1945, № 9—10.

Особенность обороны Севастополя заключалась в том, что она велась в условиях относительной изолированности Севастопольского оборонительного района от Большой земли. Обеспечение осажденного Севастополя вооружением, боеприпасами, продовольствием зависело от морских коммуникаций, которые подвергались непрерывным ударам противника. В этих условиях большее значение приобретала организация на месте производства некоторых видов вооружения, боеприпасов и обмундирования. 11 ноября Городской комитет обороны рассмотрел вопросы организации военного производства из местных ресурсов. Было решено объединить оставшееся оборудование филиала завода имени Орджоникидзе, завода «Красный металлист», завода № 1 и завода «Химчистка», эвакуированного сюда из Симферополя, и создать на их базе спецкомбинат № 1 для производства минометов, мин, ручных и противотанковых гранат. На этом предприятии, директором которого был тов. Костенко, зимой 1941—1942 г. работали 2 тыс. человек. Кроме того, на базе некоторых мелких предприятий в Инкермане был организован спецкомбинат № 2 (директор Боброва) для производства обуви и обмундирования⁶. Здесь работало 800 человек.

На обслуживание нужд фронта были переключены также все оставшиеся в городе предприятия: «Мехстройзавод» производил корпуса мин, детали для минометов и инженерное имущество; завод «Севкабель» — оборудование связи; артель «Молот», которая делала до войны металлические кровати и утюги, переключилась на производство мин, гранат, солдатских котелков; артель «Красный мебельщик» изготавливала санитарные носилки, шины, костыли; ателье мод — ватные брюки; мастерская модельной обуви занялась починкой солдатской и матросской обуви. Рабочие железнодорожного депо и электростанций ремонтировали оружие, изготавливали шанцевый инструмент, котелки. В течение ноября—декабря было налажено также производство посуды, хозяйственного инвентаря, свечей (в них была большая нужда), резины для подметок, мыла, красок и т. д. Рабочие и инженеры завода имени Орджоникидзе в рекордно короткий срок построили пловучую батарею и бронепоезд «Железняков», сыгравший большую роль в обороне Севастополя⁷.

При организации военного производства

⁶ АИО ВМФ, д. 24048, лл. 35—36, 48.

⁷ Там же, д. 24050, лл. 59—63.

приходилось преодолевать большие трудности: не хватало кадров, не доставало станков, сырья и топлива. Хотя свободной производственной площади было много, но ввиду постоянных бомбардировок с воздуха и артиллерийских обстрелов она не могла быть использована. Тогда решено было организовать предприятия под землей, в огромных штольнях Троицкой балки. Началась горячая работа. Со всех концов города к штольням доставляли старые станки, оставшиеся неэвакуированными. Не ожидая ввода в строй других цехов, 17 ноября здесь начали выпускать продукцию. Чтобы наладить производство под землей, нужно было обеспечить круглосуточную вентиляцию и нормальную температуру, так как после 3—4 часов работы люди из-за отсутствия свежего воздуха сильно уставали. Необходимо было также организовать общежития для рабочих, в том числе и семейных, общественные столовые, бани, прачечную. К концу ноября основные трудности, связанные с организацией обоих спецкомбинатов, были преодолены.

Севастопольский горком ВКП(б) в своем отчете так характеризовал эту работу: «В не приспособленных для работы штольнях в минимально короткий срок, за 10—14 дней, оборудуется крупный спецкомбинат № 1 со всеми вспомогательными цехами, энергетическим хозяйством, водоснабжением, вентиляцией, общественными столовыми, банями, прачечными. К концу ноября он уже выдает фронту первые партии 50- и 82-миллиметровых минометов, мин, гранаты «РГД» и «РПГ», «Ф-1», противотанковые и противопехотные мины, а спецкомбинат № 2 — теплые ватные брюки, шапки, маскировочные халаты, сапоги, ботинки... Самоотверженно работали по созданию спецкомбината руководители-коммунисты тт. Костенко, Гармаш, Рабинович, Дроздик, Захаров, Николаев, Овсянников и многие другие. Хорошими организаторами в создании оборонной промышленности и руководстве ею явились секретарь обкома ВКП(б) по промышленности т. Спектор П. А., секретарь горкома ВКП(б) по промышленности т. Сарина А. А. и заведующий промышленным отделом горкома ВКП(б) т. Петросян А. А.»⁸.

Вначале большинство предприятий не справлялось с заданной им программой: не хватало сырья, топлива, дефицитных мате-

риалов, недостаточен был и опыт работы. Так, при отливке корпусов мин оказывалось много брака, литейное дело стало «узким» местом в производстве. Военный совет Севастопольского оборонительного района⁹ поставил задачу: в кратчайший срок добиться резкого увеличения военной продукции. На помощь защитникам города пришла рационализаторская мысль рабочих и специалистов. На морском заводе штамповщик Волков механизировал процесс штамповки и стал давать за одну смену вместо 500 деталей 1 600. Рабочий Волобуев одним из первых применил метод горячей сварки корпусов мин. Он организовал группу рабочих, которые быстро овладели этим методом, и вскоре литейное дело перестало тормозить производство. В первое время обработка корпуса миномета длилась 40 часов и требовала 30 операций. Постепенно число операций намного уменьшилось, и обработку корпуса стали производить за 3—4 часа. Минометчики 25-й дивизии высказали желание получить мину, дающую при взрыве устойчивый дымовой столб, который обеспечил бы пристрелку цели. Через десять дней на позиции была доставлена первая партия новых, изобретенных в Севастополе на заводе «Химчистка» пристрелочно-дымовых мин¹⁰. К концу декабря предприятия спецкомбината № 1 так организовали технологический процесс, что удалось даже наладить поточное производство деталей.

Зима 1941—1942 г. была для Крыма необычайно суровой. Отсутствие теплой одежды резко увеличивало заболеваемость личного состава. Нередки были случаи обморожения красноармейцев. Морем с Кавказа началась доставка теплого обмундирования для защитников города. Вместе с тем и в самом Севастополе, прежде всего на спецкомбинате № 2, началось производство шапок-ушанок, теплых рукавиц, телогреек, ватных шаровар и т. п. Затишье в боевых действиях, наступившее в январе 1942 г., позволило резко усилить темпы роста производства. Этому способствовали также улучшившееся снабжение промышленности сырьем и топливом, опыт, накопленный рабочими, инженерами и руководителями предприятий, социалистическое

⁹ В состав Военного Совета Оборонительного района входили: командующий Черноморским флотом вице-адмирал Ф. С. Октябрьский, дивизионный комиссар Н. М. Кулаков, генерал-майор И. Е. Петров, генерал-майор П. А. Моргунов и генерал-майор Н. А. Остряков.

¹⁰ АИО ВМФ, д. 24049, л. 198.

⁸ Сборник «Героическая оборона Севастополя». Крымиздат. 1946, стр. 42—43.

соревнование, развернувшееся между отдельными рабочими и предприятиями. Завод № 1, выпускавший в начале декабря по 200 гранат в день, довел их выпуск в январе до одной тысячи, а завод «Красный металлист» стал выпускать ежедневно до 1 500 гранат¹¹.

По инициативе комсомольцев собрание рабочих, служащих и ИТР спецкомбината № 1 взяло на себя обязательство выполнить февральскую программу к 24-й годовщине Красной Армии — 23 февраля. Этот почин был подхвачен всеми предприятиями города. И вот результаты: спецкомбинат № 1 в целом выполнил к 23 февраля программу на 106%, а завод № 1, входящий в его состав, вместо 20 тыс. мин по плану дал 32 тысячи. Перевыполнили также программу заводы «Химчистка», «Мехстройзавод». Завод имени С. Орджоникидзе в феврале выпустил 260 минометов, произвел ремонт двух тральщиков и одного буксира, ввел в строй вторую башню батарей № 35, отремонтировал несколько танков¹². К сожалению, не все предприятия смогли закрепить успех, достигнутый в феврале. В следующем месяце заводы «Молот», «Мехстройзавод», швейная фабрика и некоторые другие предприятия не выполнили программу. На многих предприятиях не хватало сырья, топлива, инструмента. Из-за отсутствия кокса почти две недели не работали литейные, вследствие чего остановилась отливка корпусов мин и гранат; лишь в конце марта в Севастополь было доставлено 10 т кокса (при месячной потребности 50 т). В этом же месяце серьезно задержался выпуск гранат и мин: в городе не оказалось взрывчатки¹³. Все это приходилось доставлять морским путем, что было связано с большими трудностями.

Вопросы стройчайшей экономии материалов, топлива, электроэнергии, использования отходов производства, замены дефицитного сырья и развертывания движения изобретателей и рационализаторов не сходили с повесток заседаний ГКО, партийных и рабочих собраний, а требование величайшей бережливости во всем стало для севастопольцев законом. Когда в феврале заводу, где директором был тов. Урбан, угрожала остановка из-за отсутствия кокса, рационализаторы предложили вести плавку на доменном коксе, который имелся на заводе¹⁴.

Способным руководителем и талантливым рационализатором проявил себя в эти трудные дни директор и главный инженер завода «Химчистка» Н. И. Иванов. На небольшом, полукустарном предприятии он с помощью коллектива за короткое время организовал ежемесячный выпуск сотен мелких авиабомб и тысяч мин, гранат, взрывателей. Нередко рискуя жизнью, инженер Иванов создал и усовершенствовал несколько новых видов продукции (пристрелочные мины и т. д.)¹⁵.

В период между вторым и третьим штурмами Севастополя (с января по май 1942 г.) предприятия города построили бронепоезд, поезд-баню, отремонтировали 67 танков и большое количество различного артиллерийского и стрелкового оружия разных систем¹⁶. Рабочие и инженеры филиала завода имени С. Орджоникидзе и других предприятий провели большую и сложную работу по замене тел орудий и восстановлению башен на самых крупных батареях Севастополя, помогли создать несколько новых береговых батарей за счет артиллерии, снятой с кораблей. Коллектив филиала завода № 201 совместно с коллективом судоремонтной мастерской ремонтировал подводные лодки, тральщики, катеры и другие суда. С января до апреля 1942 г. трудящиеся Севастополя изготовили более 200 тыс. гранат, около 70 тыс. мин, 556 минометов, большое количество другого вооружения, боеприпасов, имущества связи, в общей сложности свыше 135 наименований, не считая 50 наименований обмундирования и разного интендантского имущества¹⁷.

Вся эта напряженная работа проходила в условиях, когда город подвергался систематическим воздушным бомбардировкам и артиллерийским обстрелам, когда не хватало продовольствия, сырья, топлива, не доставало рабочих и инженерных кадров. Трудящиеся Севастополя работали героически. По инициативе домашней хозяйки Е. И. Гуленковой на предприятия Севастополя пришло много женщин, которые стали успешно овладевать мужскими специальностями. Таковы были, например, Анна Гречихина, Сеитова, Арцимович и другие, ежедневно выполнявшие план на 200—300%. Работница спецкомбината № 1 Анастасия Кирилловна Чаус во время одной из бомбежек лишилась левой руки, и ей

¹¹ Там же, д. 24048, л. 239.

¹² Там же, д. 24049, лл. 111—113.

¹³ Там же, д. 24037, лл. 247—248.

¹⁴ Газета «Красный Крым», 13 марта 1942 года.

¹⁵ Газета «Красный Крым», 6 февраля 1942 года.

¹⁶ АИО ВМФ, д. 24037, л. 247.

¹⁷ Там же, д. 1952, лл. 554—558.

было предложено эвакуироваться в тыл, но Чаус от этого отказалась; вскоре после выздоровления она стала систематически выработать 300—350% нормы. На спецкомбинате № 2, где основную массу рабочих составляли женщины, стало правилом: по окончании рабочего дня оставаться на работе еще на два часа и выпускать продукцию в фонд обороны страны.

Широко развернулось социалистическое соревнование. К концу марта — началу апреля соревнованием было охвачено 4 500 чел. и насчитывалось свыше 2 тыс. передовиков производства. 497 чел. выполняли нормы на 200%, 249 — на 300%, 65 — на 400—500%¹⁸. На спецкомбинате № 1 не было ни одного рабочего, не выполнявшего производственной нормы. Токарь завода «Молот» Головин, инициатор движения пятисотников, взял на себя обязательство довести выработку с 500 до 700%. Токарь Кривотулов, усовершенствовав станок, стал давать за смену 600 деталей вместо прежних 100, а слесарь завода имени С. Орджоникидзе И. Г. Хиршман стал систематически выполнять план на 400—500%.

20 мая 1942 г. начались систематические бомбежки города, принявшие более ожесточенный характер, чем было до сих пор. Возможностей для работы становилось все меньше. Отражение третьего штурма потребовало мобилизации на фронт почти всех способных носить оружие. Производство стало резко сокращаться. Но некоторые предприятия, расположенные в штольнях, например, спецкомбинаты №№ 1 и 2, выпускали продукцию для фронта вплоть до двадцатых чисел июня. С 24 июня по решению Военного совета и Городского комитета обороны началась эвакуация на Кавказ рабочих, инженеров и наиболее ценного из оставшегося оборудования и материалов.

Непосредственная близость фронта и многомесячная блокада наложили свой отпечаток на весь образ жизни севастопольцев. Численность населения Севастополя уменьшилась более чем вдвое, но она все же составляла примерно 40—50 тыс. человек. Жизнь населения была очень трудной; оно несло большие жертвы и испытывало огромные лишения. По данным штаба Севастопольского оборонительного района, с ноября 1941 г. по июнь 1942 г. на город и его объекты противник обрушил более

50 тыс. фугасных авиабомб, около 70 тыс. артиллерийских снарядов, свыше 14 тыс. мин и более 100 тыс. зажигательных авиабомб¹⁹. В городе были многочисленные разрушения и пожары. С первых дней обороны пришлось обратить самое серьезное внимание на укрытие людей, а по возможности и материальных ценностей. Под землю были переведены не только предприятия, но и госпитали, школы, детские сады и ясли, столовые, библиотеки.

После некоторого перерыва в конце ноября 1941 г. приступили к работе 8 начальных и средних школ, в которых обучалось свыше 2 тыс. учащихся. Большинство школ было расположено в подземных и специально для этого оборудованных помещениях за городом, а отдельные классы занимались в бомбоубежищах города. Ввиду недостатка помещений школы работали в две, а некоторые даже в три смены. Были открыты также 4 детских сада, в которых находилось 142 ребенка, интернат для детей, потерявших родителей²⁰, трое яслей на 150 детей, молочная кухня на 100 детей²¹. В штольнях, бомбоубежищах и подвалах разместились также 25 магазинов и ларьков. Продовольственные склады были рассредоточены в различных пунктах под землей, и поэтому потери продовольствия от пожаров и разрушений были сравнительно невелики.

Непрерывные бомбардировки и обстрелы вызывали большие разрушения в городе и многочисленные жертвы среди его населения. До 1 апреля 1942 г., то есть еще до начала ожесточенных бомбардировок, были повреждены водопровод — в 45 местах, железнодорожные пути — в 88 местах, электросеть — в 307 местах; разрушено 715 м трамвайного пути, 300 домов, повреждено свыше 500 домов²². Огромную роль в ликвидации последствий вражеских налетов и в поддержании относительно нормальных условий жизни города сыграла местная противовоздушная оборона. Отряды МПВО расчищали завалы, боролись с пожарами, оказывали помощь пострадавшим, восстанавливали проезды, линии связи, электропередачи, водопровод и т. п. Их деятельность направлялась штабом во главе с начальником МПВО В. П. Ефремовым и комиссаром штаба МПВО В. И. Кулибаба.

¹⁹ Там же, д. 1951, л. 125.

²⁰ «Материалы комиссии по истории Отечественной войны». «Исторический журнал». 1943, № 5—6.

²¹ АИО ВМФ, т. 24037, л. 253.

²² Там же, л. 244.

¹⁸ Там же, д. 24037, л. 249.

В работе по ликвидации последствий вражеских налетов участвовали сотни людей, в том числе женщины и дети. Из 31 пожара, возникшего от зажигательных бомб при налете, совершенном вражеской авиацией на город 23 февраля, были быстро потушены 25. Бойцы пожарной охраны Липаев, Мезингер, Стащенко, Гусаков, Ястребов, Дроздов и другие во главе с начальником пожарной охраны Педюра проявляли подлинный героизм и мужество. Рабочий Зеличенко, заметив, что на крышу школы упало несколько бомб, бросился туда и потушил их. Затем он помог тушить бомбы, упавшие на другой дом. На заводе «Молот» борьбу с пожарами возглавили технорук завода Дибров и секретарь партийной организации Иваниченко. Самоотверженно боролась с пожарами группа комсомольцев городского почтамта. Пионер Сережа Фильченко не слезал с крыши дома даже во время самых жестоких бомбардировок; во время одного из налетов он, несмотря на полученное ранение, сбросил с крыши до десятка бомб²³. На Корабельной стороне вражеская бомба разрушила жилой дом. Бойцы МПВО Орехов и Полешук немедленно бросились к месту взрыва и извлекли из развалин четырех человек. Комсомолки сандружины Лозовая, Панасенко, Ковальская под бомбами и артиллерийским обстрелом выносили из разрушенных зданий раненых и оказывали им первую помощь. Во время одного из налетов погибла на боевом посту командир их звена комсомолка Женья Семенова.

Аварийно-восстановительные бригады Гурского, Лунина, Абрамина и другие быстро устраняли повреждения электросети, канализации, связи. Рабочие «Водоканала» во главе с инженером Семенюшкиным организовали быстрое исправление водопроводной сети и вплоть до середины июня 1942 г. обеспечивали снабжение города и фронта водой. Бойцы МПВО Волощенко, Колпаков и другие под руководством инженера штаба МПВО Козлова обезвредили много неразорвавшихся бомб. В апреле для обезвреживания одной из таких бомб весом в 2 т бригаде Капустина пришлось вырыть колодец глубиной в 13 метров. Членам бригады Кулагину, Панышеву, Карманиди и Титко каждую минуту угрожала гибель. Люди осторожно выбирали землю руками и отлично выполнили задание²⁴.

²³ Газета «Красный Крым», 26 февраля 1942 года.

²⁴ «Известия», 30 апреля 1942 года.

В результате самоотверженной работы бойцов МПВО и всего населения Севастополя были обеспечены относительно нормальные условия жизни города. Трамвайное движение, если не считать нескольких дней в ноябре и декабре 1941 г., не прекращалось до июня 1942 года. Работали бани, парикмахерские, почта, телеграф и телефон, магазины, ларьки и т. д. Ни на один день не прекращался выпуск двух ежедневных газет — «Маяк коммуны» и «Красный Крым». Под землей работал кинотеатр «Ударник» на 700 мест, работал еще один кинотеатр на 130 мест, а также шесть кинопередвижек на предприятиях и в убежищах. Был открыт Музей обороны Севастополя, устраивались концерты и спектакли силами артистов, выезжавших на фронт из Москвы и Тбилиси. Функционировали 6 библиотек, охвативших 3 тыс. читателей, работал пункт. Почти без перебоев действовали канализационная сеть, водопровод, электросеть, радио. Все это требовало огромного напряжения, было связано с риском, но население, организованное и воодушевляемое коммунистами, вело себя героически, упорно трудилось, обороняло город и поддерживало в нем порядок.

Выдающуюся роль в обороне Севастополя сыграли женщины, составлявшие в период обороны основную массу гражданского населения. Тысячи женщин строили оборонительные сооружения на подступах к Севастополю. Сотни женщин заменили на производстве мужей, отцов и братьев, призванных в армию и флот. В условиях непрерывных бомбежек и продовольственных трудностей многие женщины дни и ночи работали над тем, чтобы улучшить быт бойцов: стирали белье красноармейцев и краснофлотцев, вязали для них теплые носки и рукавицы, шили белье и теплые шаровары, в качестве доноров отдавали свою кровь для раненых. В Балаклаве — предместье Севастополя — управляющая домами городского совета Любовь Харитоновская и работница Балаклавского завода Анна Дерябкина добровольно стали санитарками и обслуживали одну из воинских частей. Харитоновская вынесла с поля боя и оказала первую помощь 35 раненым бойцам, Дерябкина — 38. Будучи сама ранена, Харитоновская не покинула поста, лишь после второго ранения ее увезли в госпиталь²⁵.

²⁵ «Красный Крым», 3 февраля 1942 года.

В апреле стал ощущаться недостаток молока для больных. Райсовет Корабельного района созвал молочниц, и они в короткий срок сдали в госпитали 1 500 литров молока. Ежедневно десятки женщин являлись в госпитали и отдавали для переливания раненым свою кровь, помогали медицинскому персоналу. Пионеры Володя Малышев и Аркадий Тисленко из 14-й школы, Коля Чертов из 8-й школы, Сеня и Абрам Ашкинази из 22-й школы и многие другие дети и подростки разносили по палатам обеды, писали письма, приносили воду, читали газеты, играли на музыкальных инструментах²⁶.

По инициативе секретаря Северного райкома ВКП(б) Е. П. Гардымовой и домашних хозяек Лидии Раковой и Наталии Басак в декабре развернулось патриотическое движение «фронтовых хозяек». В городе возникло более 30 пошивочных бригад, объединивших свыше 500 женщин; позднее число бригад удвоилось, в них участвовало более 1 500 женщин. Работая в бомбоубежищах на собственных швейных машинах, «фронтовые хозяйки» починили свыше 200 тыс. штук белья и обмундирования, сшили 50 тыс. теплых вещей, постирали 700 тыс. штук белья, собрали 40 тыс. теплых вещей для воннов, послали на фронт около 20 тыс. подарков, отдали раненым 1 200 литров своей крови²⁷. Работа в госпиталях, сбор для них белья и посуды, забота о детях и многие другие дела стали предметом постоянных забот и учительницы 14-й школы А. С. Федоринчик. Выступая на конференции женщин Севастополя, она сказала: «Я маленькая единица огромной армии, именуемой тылом. Делаю все, что умею, хочу сделать еще больше. Отдав всех четырех сыновей на борьбу с врагом, я не пощажу себя и пойду на любой участок...»²⁸.

Хорошей патриотической формой связи трудящихся и воинов, укреплявшей морально-политический дух как фронтовиков, так и трудящихся города, были взаимные посещения, поездки делегаций рабочих и интеллигенции на фронт, посылка подарков, оживленная переписка. Всего за время обороны севастопольцы собрали и передали

фронтовикам 20 тыс. подарков. Фронт посетило свыше 100 делегаций трудящихся города²⁹. Письма и подарки защитникам Севастополя поступали также со всех концов страны.

Осада Севастополя создала новые условия жизни и работы партийной организации. В начале 1941 г. в городской организации насчитывалось 3 500 коммунистов. В первые же месяцы войны их число значительно уменьшилось: многие были мобилизованы в армию и флот, многие эвакуированы вместе с предприятиями. Всего в период обороны городская партийная организация насчитывала примерно 400 человек³⁰. Несмотря на свою малочисленность, коммунисты Севастополя явились могучей силой, которая сплачивала трудящихся города и направляла их действия на борьбу с врагом.

Партийные организации предприятий глубоко вникали в производственный процесс и неослабно держали под своим наблюдением и контролем фронтовые заказы. Секретари партийных организаций были отличными организаторами масс как в борьбе за повышение производства, так и в боях с противником. Массово-политическая и агитационная работа коммунистов не прекращалась ни на один день. В ней участвовал весь руководящий партийный и советский актив, выступая с докладами на рабочих собраниях, в бомбоубежищах, в воинских частях и госпиталях. Как агитаторы и пропагандисты особой популярностью пользовались секретарь Крымского обкома партии по пропаганде Ф. Д. Меньшиков и работник Севастопольского горкома партии П. Я. Сарин. Городская партийная организация вовлекла в агитационную работу десятки и сотни людей. Коммунисты, комсомольцы, беспартийные ежедневно посещали квартиры, бомбоубежища, где проводили беседы, читки газет и книг. Партийные собрания происходили регулярно даже в самые трудные дни. В январе 1942 г. состоялись партийные собрания, на которых был обсужден вопрос: «Коммунисты — передовые бойцы на фронте и в тылу». Собрания эти прошли под знаком проверки того, как каждый коммунист помогает обороне города.

²⁶ Архив Министерства обороны Союза ССР, ф. Приморской армии, д. 5, оп. 4926, лл. 93—94.

²⁷ Б. Борисов. Подвиг Севастополя. Изд-во «Советский писатель». 1952, стр. 283.

²⁸ «Красный Крым», 3 февраля 1942 года.

²⁹ Отчет о собрании партийного актива г. Севастополя. Газета «Маяк коммуны», 14 мая 1942 года.

³⁰ Б. Борисов. Героический Севастополь. Журнал «Партийное строительство». 1945, № 9—10.

Выражением всенародного уважения к коммунистической партии был рост партийных рядов. В ВКП(б) вступали передовые рабочие и интеллигенты: электромонтер А. Л. Лупарев, дежурный по станции В. Д. Смирнов, милиционер Н. И. Семакин, работница Е. И. Гуленкова, инженеры ГРЭС Баранник и Звайзас, инженер трамвая В. С. Иоффе, техник А. П. Кособоков и многие другие.

Боевыми помощниками коммунистов были комсомольцы. На всех предприятиях возникли комсомольско-молодежные бригады, а на некоторых предприятиях и в цехах — целые комсомольские смены. Так, все комсомольцы макаронной фабрики выполняли нормы не меньше чем на 200%, а комсомольцы Хохлов, Филенков, Рогольский — на 400—500% за смену. Молодые патриоты старательно искали и находили новые источники сырья, необходимого для выполнения фронтowych заказов. Комсомольцы собирали много тонн черного и цветного металла. Севастопольская организация ВЛКСМ направила на фронт свыше 1 500 своих членов. Около 500 юношей и девушек изучали специальность водителей машин, до 600 окончили санитарные курсы³¹. Комсомольцы составляли основное ядро отрядов МПВО, ими в значительной степени были укомплектованы и боевые дружины. Во время особенно напряженных июньских боев вся комсомольская организация города объявила себя мобилизованной и встала под ружье. Боевыми руководителями севастопольских комсомольцев в трудные дни обороны города-героя были Александр Багрий, Надежда Красева, Константин Гармаш.

Организатором всех мероприятий по защите Севастополя был Городской комитет обороны. Помимо руководства работой промышленности и организации жизни осажденного города, постоянной заботой комитета было обеспечение населения продовольствием. На централизованном снабжении (по данным на 1 марта 1942 г.) находилось 62 109 человек³². С декабря 1941 по март 1942 г. население регулярно обеспечивалось хлебом по карточкам, исходя из следующих норм: рабочие — 800 г в день, служащие и семьи призванных в армию и флот — 600, дети и иждивенцы — 300. В течение этого же периода ежемесячно на одного человека выдавалось му-

ки — 3 кг, макарон и крупы — 2,5 кг, сахара — 400 г, мяса — 400 г, жиров — 600 г (детям и потребителям I категории), мыла хозяйственного — 800 граммов.

С наступлением весны противник резко усилил свою активность на коммуникациях, связывавших Севастополь с Кавказом. Несколько транспортов, шедших в Севастополь с продовольствием, было потоплено вражеской авиацией. Недостаток продовольствия и необходимость его жесткой экономии вынудили Городской комитет обороны уменьшить ранее существовавшие нормы снабжения. Вместе с тем форсировалась эвакуация из Севастополя населения, не связанного с производством для фронта, были созданы коллективные и индивидуальные огороды. К двадцатым числам июня доставка продовольствия в Севастополь почти полностью прекратилась. В связи с этим ГКО постановил в первую очередь снабжать продовольствием рабочих, бойцов МПВО и боевых дружин. Печеный хлеб и сухари стали выдаваться только населению, проживавшему в центре города, так как здесь не было условий для индивидуальной выпечки хлеба. Всему же остальному населению выдавалась мука. В связи с непрерывными обстрелами и налетами авиации магазины стали работать главным образом по ночам.

Большое внимание уделял Городской комитет обороны здравоохранению. В результате воздушных налетов и артиллерийских обстрелов многие лечебные учреждения были разрушены. Часть врачей, лечебных средств и медикаментов была передана в распоряжение санитарных отделов флота и Приморской армии. Сеть лечебных учреждений сократилась втрое³³. Но уже с конца декабря благодаря мерам, принятым ГКО, и помощи, оказанной воинскими частями, состояние медицинского обслуживания гражданского населения улучшилось. Было вновь открыто 14 лечебных учреждений, в том числе городская больница, амбулатория в слободке Петрова, ряд здравпунктов. С приближением весны возросла угроза эпидемий. Систематические разрушения водопровода нередко вынуждали жителей пользоваться загрязненными источниками, частые бомбардировки приводили к скученности населения в убежищах, штольнях, щелях и т. п., санитарное состояние города вследствие артиллерийских обстрелов и воздушных налетов не могло

³¹ Отчет о собрании партийного актива г. Севастополя. Газета «Маяк коммуны», 14 мая 1942 года.

³² АИО ВМФ, д. 24037, л. 251.

³³ Там же, л. 252.

считаться удовлетворительным. В связи с этим ГКО создал в марте чрезвычайную комиссию для борьбы с угрозой эпидемий. Были приняты энергичные меры к очистке водосточников, уборке дворов, улучшению санитарного состояния города, произведены массовые противотифозные прививки, открыты новые прачечные и бани. В результате в осажденном Севастополе удалось избежать каких бы то ни было эпидемий. За весь период обороны не был зарегистрирован ни один случай сыпного тифа, а число заболеваний брюшным тифом и дизентерией не превышало довоенного.

Положение осажденного города требовало особого повышения бдительности. Враг, пользуясь близостью фронта, неоднократно засылал в город шпионов и диверсантов, однако почти все они разоблачались и вылавливались. Были усилены органы НКВД и милиции, работавшие в тесном контакте с особыми отделами флота и армии и военной комендатурой, организована охрана военных предприятий и других объектов, имевших жизненно важное значение. На борьбу с диверсантами и шпионами, дезертирами и мародерами было мобилизовано все население города, оказывавшее неоценимую помощь специальным органам³⁴.

Необходимость подготовиться к отражению третьего штурма Севастополя вылила ряд новых задач. Были приняты меры к усилению обороны города. Городской комитет обороны решил к 17 мая закончить комплектование и вооружение боевых дружин на основных предприятиях Севастополя, подобрать для них командиров и политических работников, половину личного состава дружин перевести на казарменное положение, укомплектовать боевые взводы при штабах МПВО города и районов, мобилизовать в эти взводы коммунистов и комсомольцев, усилить рытье новых штолен для предприятий, учреждений, командных пунктов и жителей города. Все трудоспособное население, не занятое на городских предприятиях, было привлечено к строительству укреплений на подступах к городу. На предприятиях и в учреждениях освобождалось максимальное количество военнообязанных с целью направления на фронт, а для их замены привлекались женщины.

16 мая состоялись партийные собрания, а 17—18 мая — собрания трудящихся города,

на которых обсуждалась создававшая обстановка и меры для усиления дисциплины и бдительности, улучшения всей работы с тем, чтобы давать больше продукции для фронта и подготовиться к решительной борьбе с врагом³⁵. На предприятиях и в учреждениях военной подготовкой было охвачено более 1500 человек. В многочисленных кружках, созданных на предприятиях и в учреждениях, занималось свыше 700 рабочих и служащих. На специальных курсах готовились радисты и снайперы³⁶.

Был разработан план обеспечения нормальной жизни города и работы промышленности в период штурма. Этот план предусматривал: снабжение электроэнергией на случай выхода из строя электростанций, обеспечение водой войск, предприятий и населения в случае разрушения новшувльской и инкерманской водокачек, рассредоточение запасов продовольствия и организацию снабжения населения мукой и хлебом в случае разрушения хлебопекарен и хлебозавода.

В двадцатых числах мая началось строительство огневых точек в городе. Почти все предприятия переключались на изготовление противотанковых «ежей». На всех пунктах МПВО было установлено непрерывное дежурство. Руководящим партийным и советским работникам было предложено подобрать себе заместителей, которые смогли бы заменить вышедших из строя. Часть боевых дружин, первоначально предназначенных для борьбы с возможными вражескими десантами и охраны предприятий и важных объектов, была направлена на передовые позиции. 18 и 19 мая в районах состоялись собрания актива женщин, управдомов, председателей уличных комитетов и работников милиции. К концу мая была проведена всеобщая мобилизация коммунистов и комсомольцев³⁷.

2 июня гитлеровцы организовали ожесточенный налет авиации на город, который длился непрерывно 16 часов. Этот налет вызвал перебои в снабжении электроэнергией, водой, продовольствием, привел к нарушению средств связи. Возможности централизованного руководства городом были ослаблены. В связи с этим Городской комитет обороны обратился с письмом к секретарям райкомов ВКП(б), председате-

³⁵ Сборник «Партийная работа в военное время». Госполитиздат, 1943, стр. 92—93.

³⁶ АИО ВМФ, д. 24037, лл. 245—246.

³⁷ Сборник «Партийная работа в военное время», стр. 95.

³⁴ Там же, лл. 254—255; см. также сборник «Севастополь». Военмориздат, 1943, стр. 235—236.

лям райисполкомов, руководителям предприятий и учреждений города и секретарям первичных партийных организаций. ГКО предлагал усилить наблюдение за воздухом, усилить посты охраны, привести в полную боевую готовность все боевые дружины, вооружить их всем, чем возможно, при появлении вражеских парашютистов над городом или вообще врага в том или ином районе действовать самостоятельно, не ждать специальных указаний. На всех предприятиях, в штабах, в военных дружинах создавались группы связанных, устанавливалась систематическая телефонная связь, при отсутствии которой предлагалось информировать письменно, кратко, через связанных. ГКО предупреждал, что в снабжении продовольствием и водой возможны серьезные перебои. Предлагалось проявить инициативу в обеспечении населения продовольствием, снабжать взамен хлеба мукой, организовать при убежищах выпечку лепешек, приготовление горячей пищи, кипячение воды и т. д. Комитет обороны предлагал не прекращать рытья штолен, лучше укрывать население, транспорт, отрыть капониры для машин. В обращении Городского комитета партии говорилось: «Помнить, что только организованность, дисциплина, отсутствие всякой пани-

ки, проявление всяческой полезной для защиты родного города инициативы, максимальная помощь фронту, бдительность, готовность пожертвовать собой обеспечат нашу победу»³⁸.

Население Севастополя вело себя в дни июньского штурма самоотверженно, смело, патриотично. Рабочие заводов и предприятий, служащие торговых и других учреждений почти круглые сутки находились на работе, за исключением небольших перерывов для сна и принятия пищи. Героические защитники города, поддержанные всем его населением, мужественно отражали атаки превосходящих сил противника. Однако силы были слишком неравны, и по приказу Ставки Верховного Главнокомандования наши войска 3 июля 1942 г. оставили Севастополь.

Почти два года этот славный город был оккупирован фашистами. 9 мая 1944 г. советские войска стремительным ударом освободили город-герой и вернули Черноморскому флоту его главную базу. Усилиями советского народа, и прежде всего трудящихся Севастополя, город был в короткий срок поднят из руин и стал еще красивее, чем до войны.

³⁸ Там же, стр. 94—102.